

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 9 / 2025, Vol. 5, Iss. 9 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81'373

¹Фидарова К.К., ²Глинчевский Э.И.,
²Епифанова М.П., ²Варламова Е.В.

¹Северо-Осетинская государственная медицинская академия
²Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева

Идеологемы в ультраправом политическом интернет-дискурсе США: лингвистический анализ

Аннотация: в статье рассматриваются лингвистические особенности ультраправого политического интернет-дискурса в США. Объектом анализа выступают ключевые идеологемы – национализм, антиглобализм, традиционализм, антимигрантская риторика, антисемитизм и антивакцинные нарративы. Особое внимание уделено их выражению через эмоционально заряженную лексику, мемы, метафоры и риторические конструкции. На основе дискурсивного и контент-анализа исследуются платформенные условия, способствующие виральности радикальных идей. Также рассмотрены контрдискурсы, направленные на деконструкцию ультраправой риторики. Статья демонстрирует, как языковые стратегии усиливают поляризацию и предлагает направления для противодействия радикализации в цифровой среде.

Ключевые слова: ультраправый дискурс, идеологемы, интернет-дискурс, национализм, антиглобализм, традиционализм, антимигрантская риторика, лингвистический анализ, мемы, политическая поляризация, социальные сети, радикализация

Для цитирования: Фидарова К.К., Глинчевский Э.И., Епифанова М.П., Варламова Е.В. Идеологемы в ультраправом политическом интернет-дискурсе США: лингвистический анализ // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 9. С. 39 – 45.

Поступила в редакцию: 17 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 06 августа 2025 г.; Принята к публикации: 22 августа 2025 г.

¹Fidarova K.K., ²Glinchevskiy E.I.,
²Epifanova M.P., ²Varlamova E.V.

¹North Ossetian State Medical Academy
²Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev

Ideologemes in the far-right political Internet discourse in the USA: a linguistic analysis

Abstract: the article examines the linguistic features of far-right political internet discourse in the United States. The focus is on key ideologemes – nationalism, anti-globalism, traditionalism, anti-immigrant rhetoric, antisemitism, and anti-vaccine narratives. Particular attention is paid to their expression through emotionally charged language, memes, metaphors, and rhetorical constructions. Using discourse and content analysis, the study explores the platform-specific conditions that contribute to the virality of radical ideas. It also analyzes counter-discourses aimed at deconstructing far-right rhetoric. The article demonstrates how linguistic strategies reinforce polarization and suggests approaches to counteract radicalization in the digital environment.

Keywords: far-right discourse, ideologemes, internet discourse, nationalism, anti-globalism, traditionalism, anti-immigrant rhetoric, linguistic analysis, memes, political polarization, social media, radicalization

For citation: Fidarova K.K., Glinchevskiy E.I., Epifanova M.P., Varlamova E.V. Ideologemes in the far-right political internet discourse in the USA: a linguistic analysis. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (9). P. 39 – 45.

The article was submitted: July 17, 2025; Approved after reviewing: August 06, 2025; Accepted for publication: August 22, 2025.

Введение

Современный политический дискурс в США характеризуется высокой степенью поляризации, где ультраправые идеологии находят отражение в интернет-пространстве, формируя особую риторическую среду. Идеологемы, как устойчивые концепты, выражающие ценности и убеждения определённых групп, играют ключевую роль в конструировании ультраправого интернет-дискурса, усиливая его эмоциональное и мобилизационное воздействие. Интернет, благодаря своей анонимности и виральности, стал платформой для распространения таких идей, где лингвистические средства, включая метафоры, гиперболы и мемы, усиливают идеологическую пропаганду. Актуальность исследования обусловлена ростом влияния ультраправых движений на общественное мнение и их способностью формировать политические нарративы через онлайн-коммуникацию.

Цель статьи – выявить и проанализировать основные идеологемы ультраправого интернет-дискурса в США с точки зрения их лингвистических особенностей. Задачи включают: определение ключевых идеологем, анализ лексических и синтаксических средств их выражения, а также оценку их социокультурного воздействия. Методология исследования опирается на дискурсивный анализ, предложенный Т. ван Дейком, и контент-анализ текстов, собранных с платформ, таких как X, Telegram и специализированные форумы. Особое внимание уделяется мемам как инструменту передачи идеологем, что соответствует современным тенденциям цифровой коммуникации. Исследование направлено на понимание того, как язык формирует идеологическую повестку ультраправых и влияет на политическую поляризацию в США.

Материалы и методы исследований

Исследование опирается на дискурсивный анализ, предложенный Т. ван Дейком, для изучения идеологем как когнитивных и лингвистических структур, формирующих ультраправый интернет-дискурс. Дополняет подход контент-анализ, позволяющий систематизировать текстовые и визуальные данные, включая мемы, для выявления их идеологического содержания.

Результаты и обсуждения

Идеологема представляет собой устойчивую единицу дискурса, выражающую ключевые ценности, убеждения или мифы социальной группы, служащую инструментом формирования коллективной идентичности. Ролан Барт рассматривал идеологемы как элементы мифологии, которые через язык и символы натурализуют социальные конструкции, представляя их как «естественные» истины [1]. Мишель Фуко акцентировал их роль в дискурсивных практиках, структурирующих власть и знание, подчёркивая, как идеологемы поддерживают доминирующие или контр-идеологии [2]. Теун ван Дейк определяет идеологемы как когнитивные и лингвистические структуры, организующие дискурс и манипулирующие общественным сознанием через язык [3]. Современные теории цифровой коммуникации дополняют эти подходы: сетевая риторика, предложенная Дугласом Эйманом, подчёркивает, как идеологемы распространяются через сетевые взаимодействия, усиливаясь алгоритмами и пользовательскими действиями (репосты, комментарии) [4]. В ультраправом дискурсе идеологемы, такие как национализм или антиглобализм, становятся вирусными благодаря сетевой динамике, формируя коллективные нарративы.

Ультраправый дискурс в США имеет глубокие исторические корни, уходящие в XIX век, и отражает эволюцию идеологий, связанных с расовым превосходством, антииммигантскими настроениями, изоляционизмом и традиционализмом. Современный интернет-дискурс наследует эти идеологемы, трансформируя их под влиянием цифровых технологий и социальных изменений. Исторический анализ позволяет выявить преемственность и адаптацию идей, формирующих ультраправые нарративы сегодня [5].

Ультраправые идеологии начали формироваться в США в XIX веке на фоне расовых и социальных конфликтов. Движение нативизма, направленное против иммигрантов (особенно ирландских и немецких католиков), воплотилось в деятельности партии «Знающих ничего» (Know-Nothing Party) в 1850-х годах, которая продвигала антииммигантскую риторику и националистические лозунги, такие как «Америка для американцев» [6]. Эти идеи перекликаются с современными антимигрантскими нарративами, например, постами на X типа «Мигранты заполняют наши города». После Гражданской войны (1861-1865) Ку-клукс-клан (основан в 1865) стал символом расового превосходства и традиционализма, используя рито-

рику защиты «белой Америки» от афроамериканцев и других меньшинств, что предвосхищает современные националистические идеологемы.

В начале XX века ультраправые идеи развивались в контексте изоляционизма и реакции на глобализацию. Движение за ограничение иммиграции привело к принятию Иммиграционного акта 1924 года, который ограничивал въезд из Восточной Европы и Азии, отражая ксенофобские и националистические настроения [7]. Антиглобалистские настроения проявлялись в противодействии международным организациям, таким как Лига Наций, что можно сравнить с современными нападками на ООН или ВОЗ в постах на Gab (например, «Вакцины – план элит»). В 1920-х годах возрождённый Ку-клукс-клан объединял антииммигантскую, антисемитскую и антикатолическую риторику, формируя прототип современных ультраправых нарративов.

Движение за гражданские права (1950-1960-е) вызвало новую волну ультраправой реакции. Белые супремасистские группы, такие как Арийские нации, и южные сепаратисты выступали против десегрегации, используя риторику традиционализма и защиты «южных ценностей», что находит отражение в современных мемах с флагами Конфедерации. Антиправительственные настроения, связанные с недоверием к федеральным властям, начали набирать силу в 1970-1980-х годах в рамках движений, таких как Попссе Комитатус, которые отвергали государственный контроль, предвосхищая современные теории «глубинного государства».

В 1990-х годах ультраправые идеи начали мигрировать в онлайн-пространство с появлением форумов, таких как Stormfront, где распространялись националистические и антисемитские нарративы. В 2010-х годах движение альт-райт (альтернативные правые) адаптировало традиционные ультраправые идеологемы для цифровой эпохи, используя мемы и сарказм для привлечения молодёжи. Альт-райт популяризовал нарратив «великой замены», который активно обсуждается на Telegram (например, «Мигранты – троянский конь Америки»). Интернет-платформы, такие как 4chan и 8kun, стали инкубаторами радикальных идей, усиливая их виральность через анонимность и сетевую риторику.

Современный ультраправой дискурс подпитывается экономическими кризисами (например, после 2008 года), глобализацией и культурными сдвигами, такими как рост мультикультурализма и ЛГБТ-движений, воспринимаемых как угрозы традиционным ценностям [8]. Недоверие к мейнстримным СМИ и политическим институтам усиливает популярность ультраправых нарративов, особенно среди маргинализированных групп. Платформы с низкой модерацией (Telegram, Gab, Parler) позволяют распространять радикальные идеи, такие как антивакцинныe теории или антисемитизм, которые уходят корнями в исторические предубеждения. Например, мем на Parler («Кто управляет СМИ? Пора открыть глаза») повторяет антисемитские стереотипы 1920-х годов.

Преемственность ультраправого дискурса проявляется в повторении мотивов: защита «национальной идентичности» (нативизм XIX века и современный национализм), антиэлитизм (изоляционизм и антиглобализм), страх перед «чужими» (антииммигантская риторика). Трансформация связана с цифровыми технологиями: мемы и виральный контент заменили печатные памфлеты, а алгоритмы платформ усиливают охват радикальных идей [9]. Исторические корни обогащают понимание современных идеологем, показывая их адаптацию к новым социальным и технологическим реалиям.

Интернет-дискурс обладает уникальными характеристиками, которые способствуют усилению ультраправых идеологем [10]. Анонимность, характерная для платформ, таких как X или анонимные форумы, позволяет пользователям выражать радикальные взгляды без социальных последствий, что снижает барьеры для агрессивной риторики. Виральность, обусловленная алгоритмами социальных сетей, способствует быстрому распространению идеологически заряженного контента, включая мемы, которые упрощают сложные идеи до эмоционально воздействующих образов. Поляризация, как черта интернет-дискурса, усиливается за счёт эхо-камер, где пользователи сталкиваются преимущественно с подтверждающими их взгляды материалами, что укрепляет радикальные убеждения. Эти особенности делают интернет-дискурс идеальной средой для распространения ультраправых идеологем, требуя тщательного лингвистического анализа их структуры и воздействия.

Сетевая риторика, по Эйману, исследует формирование дискурса через сетевые взаимодействия, включая пользовательский контент, алгоритмы и архитектуру платформ. В ультраправом дискурсе это проявляется в вирусном распространении мемов (например, «пепе-лягушка») через репосты и хэштеги, усиливающие эмоциональное воздействие. Концепция platform affordances, разработанная Bucher и Helmond, подчёркивает влияние дизайна платформ (например, алгоритмов X или анонимности 4chan) на структуру и охват дискурса. Слабая модерация на Gab и Parler способствует радикализации, тогда как

алгоритмы X продвигают эмоционально заряженный контент, укрепляя идеологемы. Эти подходы дополняют теории Барта, Фуко и ван Дейка, акцентируя цифровую природу современного дискурса.

Ультраправый интернет-дискурс в США активно развивается на платформах с минимальной модерацией: X, Telegram и анонимных форумах (4chan, 8kun). X распространяет идеи через посты и мемы, Telegram служит убежищем радикальных сообществ, обсуждающих антиправительственные теории и антимигрантскую риторику, а форумы формируют субкультуру с влиянием на широкую аудиторию.

Ключевые темы дискурса – национализм, антиглобализм, антимигрантские настроения и защита «традиционных ценностей». Теории «великой замены», критика «глубинного государства», феминизма и ЛГБТ-движений создают апокалиптические нарративы, призывающие к сопротивлению.

Лингвистически дискурс использует метафоры («нашествие» мигрантов), гиперболы («гибель цивилизации»), антитезу («мы против них») и ироничные мемы для эмоциональной мобилизации. Мемы упрощают идеологемы до легко запоминающихся символов.

Лексика насыщена эмоциональными терминами («нашествие», «враги»), пейоративами («глобалисты», «либералы») и антитезой «мы против них». Короткие, категоричные фразы («Америка для американцев!»), риторические вопросы («Кто защитит нашу культуру?»), повторы и аллюзии на исторические события (например, Гражданская война) усиливают воздействие и придают дискурсу псевдоисторическую легитимность.

Мемы и визуальные элементы – «Чед» против «Вайджака», флаги Конфедерации, пепе-лягушка – упрощают идеологемы и закрепляют чувство принадлежности. Инфографика с искажённой статистикой о миграции поддерживает антимигрантские нарративы, а виральность мемов обеспечивает быстрое распространение и укрепление влияния дискурса. Контрдискурсы, оспаривающие ультраправые идеологемы, формируются левыми и центристскими группами, использующими фактчекинг, рефрейминг, сатиру и моралистическую риторику. Они продвигают социальную справедливость, инклузивность, научный подход и глобальное сотрудничество, противостоя национализму, антиглобализму, традиционализму, антимигрантской риторике, антисемитизму и антивакцинным нарративам (таблица 1).

Таблица 1

Примеры контрдискурсов против ультраправых идеологем.

Table 1

Examples of counter-discourses against far-right ideologemes.

№	Платформа	Дата	Содержание	Описание	Контридео-логема	Оспариваемая идеологема
1	X	20 марта 2025	«Миграция – это сила, а не угроза. Разнообразие делает Америку великой!»	Позитивный рефрейминг, опровергающий «великую замену», подчёркивает инклузивность	Инклузивность	Антимигрантская риторика
2	Reddit	15 ноября 2024	«Национализм делит нас, сотрудничество – объединяет. Факты против мифов»	Фактчекинг и риторика единства деконструируют национализм	Глобальное сотрудничество	Национализм
3	TikTok	5 февраля 2025	Мем: карикатура на «пепе-лягушку», «Традиции? Равенство круче!»	Сатира высмеивает ультраправую символику, продвигая инклузивность	Инклузивность	Традиционализм
4	X	10 декабря 2023	«Вакцины спасают жизни, наука не врёт. Проверяйте источники!»	Фактчекинг ссылается на науку, опровергая антивакцинные теории	Научный подход	Антивакциниальный нарратив
5	Telegram	25 января 2024	«Антисемитизм – это ложь и ненависть, история учит нас быть лучше»	Моралистическая риторика осуждает антисемитизм, апеллируя к истории	Антидискrimинация	Антисемитизм

Контрдискурсы эффективны на мейнстримных платформах благодаря широкому охвату, но ограничены эхо-камерами, редко достигая ультраправой аудитории.

Ультраправые идеологемы, такие как национализм, антиглобализм и антимигрантская риторика, усиливают политическую поляризацию в США, упрощая социальные проблемы и формируя бинарное восприятие («мы против них»). Нarrативы, подобные теории «великой замены», подогревают недоверие к институтам и радикализацию маргинализированных групп, поддерживая популистских кандидатов и движения, что проявляется в выборах и протестах.

Дискурс использует эмоционально заряженные посты, мемы, метафоры (например, «битва за нацию») и призывы к действию (например, «защити Америку») для мобилизации сторонников, превращая пассивных читателей в активных участников. Мемы, как компактные носители идеологем, вовлекают молодёжь, формируя субкультуру, где радикальные идеи становятся частью идентичности, легитимируя протесты или насилие.

Регулирование ультраправого контента осложнено анонимностью и децентрализацией платформ, таких как X и Telegram. Споры о цензуре отражают конфликт между свободой слова и борьбой с дезинформацией: ужесточение правил вытесняет группы на менее регулируемые платформы, такие как Gab или Parler. Алгоритмы соцсетей усиливают виральность эмоционального контента, невольно распространяя радикальные идеологемы. Решение требует баланса между свободой выражения и противодействием радикализации, что остаётся сложной задачей для законодателей и технологических компаний.

Несмотря на продуктивность лингвистического анализа в выявлении идеологем и дискурсивных стратегий, важно учитывать его ограничения.

Во-первых, существует риск переоценки роли мемов как самостоятельных носителей идеологии. Хотя меметизация упрощает и ускоряет распространение нарративов, она не всегда обеспечивает глубину усвоения или трансформацию политической позиции. В некоторых случаях мемы скорее служат маркетами принадлежности к субкультуре, чем средствами убеждения.

Во-вторых, лингвистический подход к радикализации сталкивается с трудностями количественной верификации.

Изменение лексики, использование гипербол или эмоциональной риторики не всегда свидетельствуют о реальной трансформации убеждений или готовности к радикальным действиям. Радикализация – многоуровневый процесс, зависящий от социальных, экономических и психологических факторов, которые не всегда отражаются напрямую в языке.

Кроме того, контент-анализ текстов без учёта визуального и алгоритмического контекста ограничивает полноту картины. Например, два идентичных высказывания могут иметь разное воздействие в зависимости от визуального оформления, сопровождения комментариями или размещения в определённой группе или канале. Следовательно, чисто лингвистический подход требует дополнения цифровыми методами анализа – включая трекинг распространения, анализ вовлечённости и машинное выявление паттернов.

Таким образом, дальнейшие исследования нуждаются в интеграции лингвистики с цифровой социологией, медиапсихологией и наукой о данных, что позволит получить более точное представление о динамике радикальных дискурсов в интернете.

Выводы

Ультраправый интернет-дискурс в США представляет собой сложный лингвистико-медийный феномен, в котором идеологемы трансформируются и адаптируются к цифровой среде. Основное значение в этом процессе приобретают не только используемые языковые средства, но и инфраструктурные особенности онлайн-платформ, которые способствуют радикализации за счёт алгоритмов, анонимности и эхо-камер.

Исследование показывает, что современный политический дискурс невозможно анализировать вне технического и визуального контекста.

Идеологемы функционируют как гибкие риторические конструкции, постоянно видоизменяющиеся в зависимости от медиасреды, аудитории и событийной повестки. При этом устойчивость ультраправых нарративов обеспечивается не только их агрессивностью, но и способностью быть встроенными в развлекательные форматы (мемы, юмор, визуальные шаблоны).

Контрдискурсы демонстрируют попытки преодоления этих нарративов, но их воздействие ограничено структурной изолированностью радикализированных групп.

Это поднимает вопрос о необходимости междисциплинарного подхода – с привлечением социолингвистики, цифровой антропологии и теории платформ – для комплексного понимания и сдерживания деструктивных форм коммуникации.

Будущие исследования могут быть направлены на анализ дискурсов в децентрализованных сетях, изучение алгоритмического следа радикального контента и сравнение национальных моделей ультраправой онлайн-коммуникации. Только такой подход позволит выработать эффективные стратегии медиаграмотности, платформенного регулирования и контркоммуникации.

Список источников

1. Барт Р. Мифологии / пер. с фр. С. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. 314 с.
2. Фуко М. Археология знания / пер. с фр. С. Митина, Д. Стасова, под общ. ред. Б. Левченко. Киев: Ніка Центр, 1996. 208 с.
3. Артемьева П.П. Когнитивная теория прагматики Т.А. ван Дейка в ракурсе исследования поликодовых текстов // МНКО. 2023. № 4 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-teoriya-pragmatiki-t-a-van-deyka-v-rakurse-issledovaniya-polikodovyh-tekstov>.
4. Эйман Д. Цифровая риторика: теория, метод, практика. Анн-Арбор: University of Michigan Press, 2015. 176 с.
5. Хлопов О.А. Ультра-правые движения в США: прошлое и настоящее // Colloquium-journal. 2019. № 5 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ultra-pravye-dvizheniya-v-ssha-proshloe-i-nastoyaschee>.
6. Прилуцкий В.В. Идеи нативизма в США в 1830-1850-е годы // Диалог со временем. 2012. Вып. 39. С. 347 – 361.
7. Гарусова Л.Н. Эволюция иммиграционной политики США: фактор нелегальной миграции // Россия и АТР. 2020. № 1 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-immigratsionnoy-politiki-ssha-faktor-nelegalnoy-migratsii>.
8. Митрохина Т.Н. Кризисный дискурс // Дискурс-Пи. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisnyy-diskurs>.
9. Дейк ванн Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
10. Антонова Ю.А. Виртуальное сообщество в социальной сети как способ распространения экстремистской идеологии среди молодежи // Политическая лингвистика. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-soobschestvo-v-sotsialnoy-seti-kak-sposob-rasprostraneniya-ekstremistskoy-ideologii-sredi-molodezhi>.

References

1. Barthes R. Mythologies. Trans. from French by S. Zenkin. Moscow: Sabashnikov Publishing House, 2004. 314 p.
2. Foucault M. Archeology of knowledge. Trans. from French by S. Mitin, D. Stasov, edited by B. Levchenko. Kiev: Nika Center, 1996. 208 p.
3. Artemyeva P.P. Cognitive theory of pragmatics by T.A. van Dijk in the context of studying polycode texts. MNKO. 2023. No. 4 (101). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-teoriya-pragmatiki-t-a-van-deyka-v-rakuse-issledovaniya-polikodovyh-tekstov](https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-teoriya-pragmatiki-t-a-van-deyka-v-rakurse-issledovaniya-polikodovyh-tekstov).
4. Eyman D. Digital Rhetoric: Theory, Method, Practice. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2015. 176 p.
5. Khlopov O.A. Ultra-right movements in the USA: past and present. Colloquium-journal. 2019. No. 5 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ultra-pravye-dvizheniya-v-ssha-proshloe-i-nastoyaschee>.
6. Prilutsky V.V. Nativist ideas in the USA in the 1830-1850s. Dialogue with Time. 2012. Iss. 39. P. 347 – 361.
7. Garusova L.N. Evolution of US immigration policy: the factor of illegal migration. Russia and the Asia-Pacific region. 2020. No. 1 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-immigratsionnoy-politiki-ssha-faktor-nelegalnoy-migratsii>.
8. Mitrokhina T.N. Crisis Discourse. Discourse-Pi. 2016. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisnyy-diskurs>.
9. Dijk vann T.A. Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication. Moscow: Book House "LIBROKOM", 2013. 344 p.
10. Antonova Yu.A. Virtual Community in a Social Network as a Way of Spreading Extremist Ideology Among Young People. Political Linguistics. 2012. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-soobschestvo-v-sotsialnoy-seti-kak-sposob-rasprostraneniya-ekstremistskoy-ideologii-sredi-molodezhi>.

Информация об авторах

Фидарова К.К., кандидат исторических наук, доцент, кафедра общественного здоровья, здравоохранения и социально-экономических наук, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия», г. Владикавказ, karina-fidarova@mail.ru

Глинчевский Э.И., кандидат филологических наук, доцент, кафедра английского языка и профессиональных коммуникаций, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», г. Астрахань, [ned81@yandex.ru](mailto ned81@yandex.ru)

Епифанова М.П., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра английского языка и профессиональных коммуникаций, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», г. Астрахань, [maria166@yandex.ru](mailto maria166@yandex.ru)

Варламова Е.В., кандидат филологических наук, доцент, кафедра английского языка и профессиональных коммуникаций, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», г. Астрахань, [varlamow@rambler.ru](mailto varlamow@rambler.ru)

© Фидарова К.К., Глинчевский Э.И., Епифанова М.П., Варламова Е.В., 2025